

05,14,12

Магнитные наноструктурированные полимерные композиты

© А.В. Митин¹, В.А. Тарасов¹, В.Н. Доронин¹, Р.А. Назипов²¹ Казанский государственный технологический университет,
Казань, Россия² Казанский федеральный университет,
Казань, Россия

E-mail: mitin@kstu.ru, avmitin@yandex.ru

(Поступила в Редакцию 27 апреля 2011 г.)

Представлены исследования магнитных полимерных композитов, наполненных микрочастицами нанокристаллического сплава 5БДСР. Измерения проведены преимущественно с помощью ферромагнитного резонанса, дополненного другими спектроскопическими методами. Обнаружена квазиступенчатая структура спектров вблизи перпендикулярного пластине композита направления магнитного поля. Показано, что внедрение в композит наночастиц технического углерода приводит к немонотонной концентрационной зависимости уширения спектральных линий, обусловленной пространственными изменениями перпендикулярной магнитной анизотропии. Проведена обработка спектра ферромагнитного резонанса посредством учета разброса магнитной анизотропии и размагничивающих факторов.

1. Введение

В настоящее время нанокристаллические материалы привлекают внимание широкого круга специалистов (в том числе практиков) в области материаловедения, физики, механики, электротехники, химии. Прикладной интерес к нанокристаллическим материалам обусловлен возможностью модификации или даже коренного изменения их свойств при переходе к наноразмерным структурам. Наибольший прогресс в изучении этих материалов был достигнут в 80–90 годах XX века, когда появились новые перспективные магнитные материалы. Наиболее значительным открытием явилось создание магнитомягких нанокристаллических сплавов. Они были получены в 1988 г. и успешно внедрены на рынках под торговой маркой FINEMET [1,2]. Одним из представителей этого семейства является сплав 5БДСР с составом Fe–Cu–Nb–Si–B, который имеет магнитную проницаемость 10^5 и намагниченность насыщения 1.2 Т [3]. Эти свойства используются в настоящее время при изготовлении сердечников трансформаторов и дросселей, сенсоров и т.п. Однако хрупкость тонких лент из этих материалов при неизбежном отжиге для улучшения магнитных характеристик осложнила их применение в технических устройствах. С этой целью в качестве альтернативы предложено создание полимерных композитов с наполнением микрочастицами нанокристаллических материалов [4–6].

2. Материалы и методы

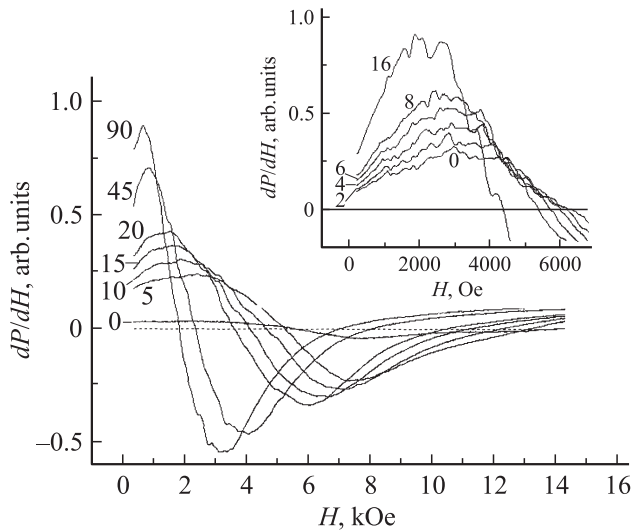
Исследования были выполнены на полимерных композитах с матрицей, сшитой полиэфирной смолой ПН-1, наполненной микрочастицами из размолотой ленты магнитного нанокристаллического сплава 5БДСР семейства FINEMET с размерами 45–230 μm и концентрацией 1–40 mass %. Анализ был проведен путем применения

мессабауэровской спектроскопии, дифракции рентгеновских лучей и нейтронов, измерителя иммитанса. Однако наиболее информативным оказался ферромагнитный резонанс (ФМР). Особенностью структуры композита явилось преимущественное распределение магнитных микрочастиц плоской формы толщиной 30–40 μm параллельно плоскости пластины композита. Поэтому при постоянном магнитном поле, направленном параллельно пластине, интенсивность спектра ФМР была более высокой, чем при перпендикулярном направлении.

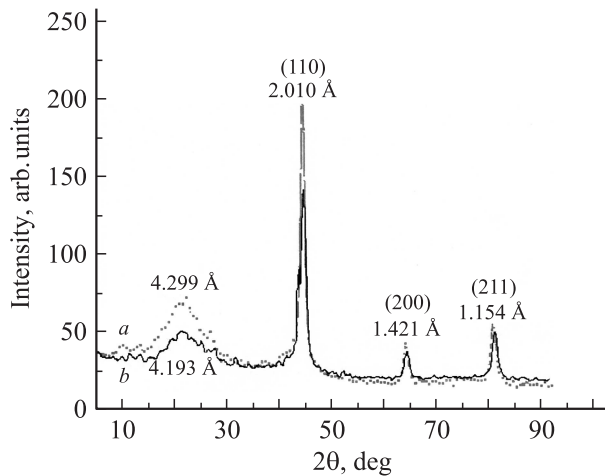
3. Результаты и обсуждение

Как показали магнитные измерения композитов с микрочастицами сплава 5БДСР с концентрацией 10–20 mass %, магнитная проницаемость становится малой, а коэрцитивная сила увеличивается с повышением их размеров в диапазоне 45–90 μm , достигая значений $\mu \approx 7$ и $H_c \approx 5 \text{ A/m}$. Такая же квазисупермагнитная тенденция отмечена в аналогичных исследованиях [7]. Результаты анализа спектров ФМР (рис. 1) показали, что их ориентационное поведение следует качественно формулам Киттеля [8,9]. Однако при направлении магнитного поля, близком к перпендикулярному по отношению к плоскости композита, ФМР-спектр в диапазоне 0–3000 Ое (рис. 1) усложняется вследствие появления ступенчатой формы структур, напоминающей эффект Баркгаузена, но с более значительным шагом (300–500 Ое). Аналогичное поведение ФМР-спектров было замечено ранее при исследовании ленты FINEMET [10] и объяснялось конкуренцией аморфной и нанокристаллической фаз. Но рассматриваемый нами случай еще усложняется эффектами, связанными с разбросом размеров и ориентаций микрочастиц [11].

Исследования с помощью мессабауэровской спектроскопии показали лишь небольшие изменения в области

Рис. 1. ФМР-спектры. Углы ориентации магнитного поля H по отношению к плоскости композита составляют $0-90^\circ$ и $0-16^\circ$ (на вставке).

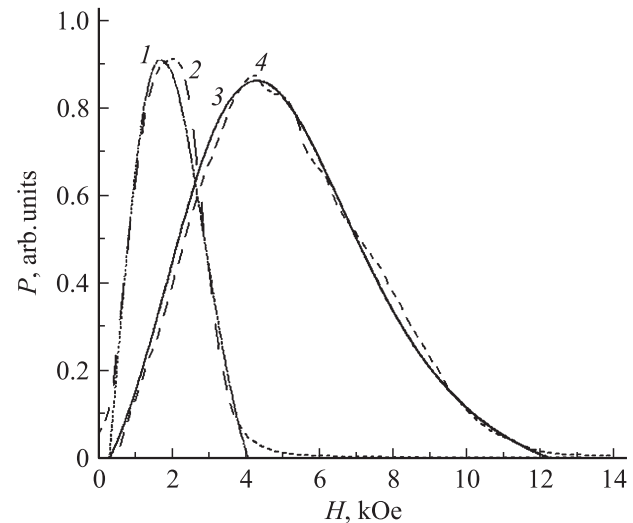

Рис. 2. Рентгенографический фазовый анализ полимерного композита, наполненного магнитными микрочастицами сплава 5БДСР размером $57-71 \mu\text{m}$ с концентрацией 40 mass%. a — с техническим углеродом (6 mass%); b — без наполнения техническим углеродом.

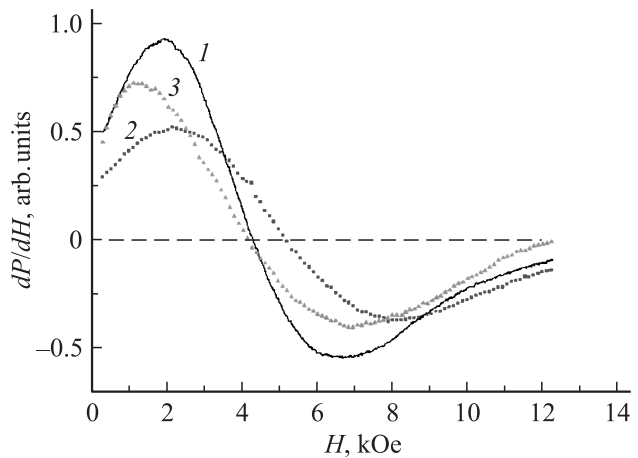
около нулевых скоростей, связанные с увеличением концентрации микрочастиц размером $\geq 45 \mu\text{m}$ в диапазоне 10–20 mass%. При измерении нейтронодифракционных спектров с точностью 10% при наложении перпендикулярного магнитного поля напряженностью 9 кОе были отмечены пики с постоянными решетки 1.163 и 2.013 Å для микрочастиц до $230 \mu\text{m}$ с концентрацией 25 mass%. Тогда как в случае микрочастиц размером до $90 \mu\text{m}$ с концентрацией 30 mass% были отмечены пики с постоянными решетки 1.166 и 2.019 Å, что указывает на изменение магнитной микроструктуры композита.

Для анализа влияния внедрения немагнитных микрочастиц был использован технический углерод (рис. 2).

В случае перпендикулярного магнитного поля увеличение его концентрации привело к уменьшению интенсивности и увеличению ширины разброса ФМР-спектров. Тот же самый результат был получен при рентгеноструктурном анализе спектра. Спектр был охарактеризован широкой диффузной полосой с постоянной решетки 4.2 Å и полушириной углов 7° и пиками магнитной структуры от микрочастиц 5БДСР. С увеличением концентрации технического углерода от 6 mass% значительно увеличивается интенсивность гало и уменьшаются интенсивности спектральных пиков магнитных подрешеток.

Рис. 3. Спектры поглощения ФМР. Размеры микрочастиц $57-71 \mu\text{m}$, концентрация 40 mass%. 1, 2 — поле H параллельно плоскости композита: 1 — эксперимент, 2 — теория с учетом разброса полей, $H_a = -600 \text{ Oe}$, $H_a = -1600-400 \text{ Oe}$; 3, 4 — поле H перпендикулярно плоскости композита: 3 — эксперимент, 4 — теория с учетом разброса полей, $H_a = 4400 \text{ Oe}$, $H_a = 1400-400 \text{ Oe}$.

Рис. 4. ФМР-спектры. Поле H перпендикулярно плоскости образца. Размер микрочастиц $57-71 \mu\text{m}$, концентрация 40 mass%. Содержание технического углерода, mass%: 1 — 0, 2 — 6, 3 — 12.

Как показывает ФМР (рис. 3), спектры при магнитных полях перпендикулярного (линии 3, 4) и параллельного (линии 1, 2) направлений различаются: спектральная кривая в последнем случае значительно более узкая. Поэтому выбор перпендикулярного направления магнитного поля является более оправданным для формирования магнитной структуры композита. С этой целью было рассмотрено внедрение наночастиц технического углерода. Видно (рис. 4), что оно существенно влияет на форму спектров ФМР. При концентрации технического углерода 6 mass % увеличивается ширина кривой и уменьшается ее интенсивность. Тогда как при 12 mass.% происходит увеличение интенсивности намагниченности уменьшение ее разброса. По-видимому, это связано с уменьшением размагничивающих факторов и увеличением доли микрочастиц (в перпендикулярном направлении). Кроме того, хорошо известно, что при увеличении содержания технического углерода (до 6–7 mass %) происходит слабое развитие проводящей системы, которое приводит к разбросу магнитной анизотропии. В области 9–18 mass % образуются цепочные структуры из технического углерода, которые способствуют упорядочению перпендикулярной намагниченности [12].

4. Теория

С целью подгонки физических вкладов в уширение спектральных линий была использована теория [13], согласно которой мнимая часть ферромагнитной проницаемости имеет вид

$$\mu_2 = \frac{4\pi\gamma^2 M_0 [H_0 + (N_y - N_z)M_0] 2\omega/T_2}{(-\omega^2 + \omega_0^2)^2 + 4\omega^2/T_2^2} \quad (1)$$

с резонансной частотой ω_0 , описываемой выражением

$$\omega_0^2 = \gamma^2 [H_0 + (N_x - N_z)M_0][H_0 + (N_y - N_z)M_0] + \frac{1}{T_2^2}. \quad (2)$$

Здесь γ — гиромагнитное отношение, M_0 — постоянная намагниченность насыщения, H_0 — внешнее постоянное магнитное поле, ω — частота радиочастотного магнитного поля, T_2 — коэффициент, учитывающий затухание в уравнении движения для магнитного момента, N — размагничивающие факторы. Для теоретических кривых была написана компьютерная программа, в которой для величины T_2^{-1} было выбрано типичное для комнатной температуры значение $T_2^{-1} = 5 \cdot 10^9 \text{ s}^{-1}$ [13]. Гиромагнитное отношение было оценено по формуле (2) при сравнении значений резонансных полей H_0 для перпендикулярной и параллельной ориентации H_0 относительно плоскости образца (для образцов с размером 57–71 μm , концентрация микрочастиц Fe 40 mass %).

Поскольку диаметры микрочастиц в приближении эллипсоидальной формы составляют $d = 57\text{--}71 \mu\text{m}$, а толщина измельченной пленки $a \approx 30\text{--}40 \mu\text{m}$, $\Lambda = a/d < 1$ и формула для размагничивающего фактора имеет вид

$$N_a = \frac{4\pi}{\Lambda^2 - 1} \left[\frac{\Lambda}{\sqrt{\Lambda^2 - 1}} \ln \left(\Lambda + \sqrt{\Lambda^2 - 1} \right) - 1 \right]. \quad (3)$$

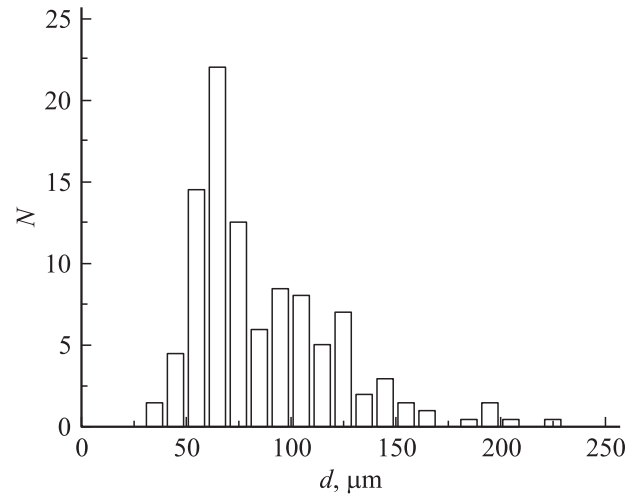

Рис. 5. Гистограмма распределения микрочастиц сплава 5БДСР в зависимости от их размеров.

Диаметры d частиц представлены гистограммой (рис. 5). Учет распределения наночастиц по размерам приводит к тому, что теоретическая кривая будет состоять из набора резонансных пиков. Для совпадения теоретической кривой с экспериментальной необходимо было учесть разброс кристаллографической анизотропии H_a , которая приводит к слиянию пиков в одну уширенную спектральную кривую (рис. 3).

5. Заключение

Анализ ФМР-спектров показал, что при относительно малых напряженностях магнитного поля возникает скачкообразное изменение намагниченности с размерами ступенек, значительно превышающими скачки Баркгаузена. Данное явление наиболее ярко выражено вблизи перпендикулярного по отношению к пластине направления магнитного поля. Результаты, связанные с внедрением в композит наночастиц технического углерода, демонстрируют немонотонные изменения формы спектральной кривой ФМР, что показывает возможность модификации параметров магнитной структуры композита (см. также [14,15]) и их применения в создании технических устройств. Весьма важными являются также исследования, связанные с влиянием на магнитные параметры различной формы внедряемых микрочастиц, которая может играть существенную роль в диполь-дипольных взаимодействиях [16].

Авторы благодарят Г.В. Мамина и А.А. Родионова за проведение спектроскопических исследований методом ФМР, О.С. Зима за изготовление полимерных композитов, Ю.Д. Перфильева за проведение мессбауровских измерений, А.И. Бескровного за проведение нейтронодифракционных измерений, В.В. Власова, А.А. Шинкарева и Н.И. Наумкину за выполнение рентгенографического фазового анализа.

Список литературы

- [1] Y. Yoshizava, S. Oguma, R. Yamauchi. *J. Appl. Phys.* **64**, 6044 (1988).
- [2] А.В. Митин, А.Ф. Прокошин. *Электротехника* **11**, 11 (1996).
- [3] В.В. Садчиков, Е.И. Мальцев, В.В. Соснин. *Сталь* **11**, 58 (1997).
- [4] А.В. Митин. Тр. 5-й Междунар. конф. „Электромеханика, электротехнология и электроматериаловедение“. Алушга (2003). Ч. 1. С. 194, 195.
- [5] А.В. Митин, К.Я. Шайдаров. *Электротехника* **4**, 55 (2004).
- [6] A.V. Mitin, O.C. Zeemar, V.A. Tarasov, K.Ya. Shidarov, R.A. Nazipov, G.V. Marmin, Yu. D. Perfiliev, A.I. Bescrovniy. In: Int. Conf. „Structural chemistry of partially ordered systems of nanoparticles and nanocomposites“. St. Petersburg, Russia (2006). P. 96, 97.
- [7] R. Nowosielski. *J. Achievements Mater. Manufactur. Eng.* **24**, 68 (2007).
- [8] G. Kittel. *J. Phys. Rad.* **12**, 291 (1951).
- [9] S. Tomita, K. Akamatsu, H. Shinkai, S. Ikeda, H. Nawafune, Ch. Mitsumata, T. Kashiwagi, M. Hagiwara. *Phys. Rev. B* **71**, 180 414 (2005).
- [10] S. Suran, H. Quahmane, D.H. Shin. *J. Appl. Phys.* **91**, 8429 (2002).
- [11] E.F. Valstyn, J.P. Hanton, A.H. Morrish. *Phys. Rev.* **128**, 2078 (1962).
- [12] R. Bandyopadhyaya, W. Rong, S.K. Friedlander. *Chem. Mater.* **16**, 3147 (2004).
- [13] N. Blomembergen. *Phys. Rev.* **78**, 572 (1950).
- [14] A. Ceglan, C.C. Baker, S.K. Hasanain, S.I. Shah. *Phys. Rev. B* **72**, 134 411 (2005).
- [15] J.-M. Beaujor, A.D. Kent, D. Ravelosona, I. Tudosa, E.E. Fullerton. arXiv: 1010.0268 v2 [cond-mat.mes.-hall] (2010).
- [16] M. Beliggia, S. Tandon, Y. Ehu, M. De Graef. *J. Magn. Magn. Mater.* **278**, 270 (2004).